

## По ту сторону кризисной риторики

У социал-демократов есть беспроигрышная тема – социально-экологическая трансформация

*Читайте также эту статью на немецком языке*

Реализация цифровых преобразований стала базовой программной идеей СДПГ. Все верно, так как цифровая трансформация в корне изменит экономику и общество. Она оказывает влияние на классические сферы интересов социал-демократической политики, такие как труд, справедливость, вовлеченность и отстаивание охраняемых правом свобод. Тут вряд ли кому-то придет в голову, что в рамках этой темы речь идет всего-навсего о поверхностной и факультативной деятельности в стиле постмодерн, которая за пределами цифрового авангарда не вызывает никакого отклика.

Более удивителен тот робкий подход, который демонстрирует СДПГ в отношении второй масштабной трансформационной темы нашего времени – климатических и природных изменений в масштабе всей планеты. Создается все больше противоречий между трудом и защитой окружающей среды, благосостоянием и смягчением последствий изменения климата. Политические вопросы в сфере климата и окружающей среды нередко считаются вотчиной «зеленых», которые, по устоявшемуся мнению, не отступят ни на шаг в борьбе за голоса «усердно работающего центра».

Как назло, отдельные представители социал-демократического спектра позволяют себе подобную ошибочную оценку именно в то время, когда меняется восприятие экополитических проблем как среди членов партии, так и непосредственно в тех электоральных группах, за симпатию которых СДПГ необходимо бороться. Глобальное потепление, проявления экстремальных погодных условий, периоды необычайно жаркой погоды, засухи, исчезновение целых видов животных и растений, а также прочие последствия изменений климата привели к тому, что темы, связанные с окружающей средой, утратили даже малейший «авангардистско-постмодерновый» окрас. Они уже давно вмонтированы в

ценностный каркас той электоральной среды, на которую опираются социал-демократы. Все опросы однозначно констатируют: большая часть населения ждет ответов со стороны тех, кто по своему статусу обязан принимать решения, – особенно ответов на вопрос, как можно преобразовать экономику, трудовые отношения и общество в такой мере, чтобы сберечь природные ресурсы, справиться с последствиями климатических изменений и обеспечить единство всего общества.

*Для экономики никак не может быть разумным то, что неразумно с точки зрения экологии*

Было время, когда социал-демократы продвинулись на шаг вперед. В своей Берлинской программе, принятой в 1989 году, СДПГ сделала то, чего сегодня ей не хватает: объединение социальных и экологических требований в единый прогрессивный социал-демократический нарратив о промышленной стране Германия. «Экологическое преобразование нашего промышленного общества стало вопросом выживания», – значилось в пространственных формулировках этого документа в отношении «экологически и социально ответственного хозяйствования». И далее: «Для экономики никак не может быть разумным то, что неразумно с точки зрения экологии. Экология – это не придаток к экономике». Самое время для СДПГ вновь продолжить эту программную традицию. Это не может исчерпываться точечными спорами о допустимом уровне токсичности выхлопных газов. Ведь климатические изменения – точно так же, как и цифровизация – принуждают нас к постановке ключевого вопроса: как мы хотим работать, жить и хозяйствовать в будущем? Это открывает социал-демократам возможность свести воедино в рамках нового прогрессивного социал-экологического проекта разные фундаментальные задачи, такие как цифровая трансформация, достойный труд, социальная сплоченность, развитие экономики и инновационная политика.

И если СДПГ претендует на звание партии справедливости, то ей не увильнуть от разработки своего собственного фундаментального понимания экологической справедливости. Глобальные изменения в окружающей среде прямо сейчас ведут к осязаемому обострению конфликтов за распределение благ. Выбросы в атмосферу, продуцируемые одними, серьезно подрывают право на существование других. Климатические изменения уже сегодня превратились в «невидимую руку», стоящую за многими социальными противоречиями, – и все это из-за таких последствий изменения климата, как деградация почв, загрязнение воздуха, шумовое загрязнение и распространение болезней.

Вследствие этого возникает множество принципиальных вопросов на тему справедливости: как обеспечить особую поддержку тем, кто сильнее всего страдает от вредоносных воздействий на окружающую среду? И наоборот, как можно избежать усиления социальных неравенств, возникающего из-за экополитических решений? Что должно развиваться дальше ради всеобщего блага? Что необходимо вернуть в первоначальный вид, чтобы оно не наносило социального и экологического вреда? Как осуществить такого рода преобразования, не нарушая принципа социальной справедливости? Какой объем потребления ресурсов причитается одному отдельно взятому лицу для осуществления его права на индивидуальный жизненный уклад, чтобы при этом не ущемлялись права других лиц? Как воспрепятствовать тому, что ущерб, нанесенный экологии частными решениями, сваливается на плечи всех членов общества?

Сегодня СДПГ еще не способна дать окончательный ответ на многие из этих вопросов. Но ей стоило бы озаботиться поиском необходимых ответов. Ведь манипуляции с выбросом выхлопных газов в атмосферу, дискуссии по поводу добычи бурого угля и запрета проезда для дизельных автомобилей – это лишь первый звоночек для разнообразных социально-экологических конфликтов и очагов напряжения, на которые партии непременно придется реагировать в будущем.

*Важной задачей ближайших лет станет разработка социально-экологического понимания труда. Любое современное определение труда вытекает из*

Назрела необходимость в политических дебатах по поводу того, как можно достичь экологической справедливости в конкретных практических условиях. При этом необходимы привлекательные и реалистичные образы будущего, которые – по ту сторону кризисной риторики и морализаторских призывов – способны продемонстрировать, что социально-

*дискуссий об условиях  
регенерации человеческих  
и природных ресурсов.*

экологические преобразования могут означать не отречение, а перспективу лучшей жизни.

Новые концепции мобильности, пригодные для жизни города и общины, чистое и децентрализованное энергоснабжение, хорошее питание и охрана природы, равно как и вовлеченность в жизнь города, а также участие рабочего коллектива в управлении предприятием – все это берет свое начало непосредственно в повседневной жизни и напрямую связано с социально-экологическими преобразованиями.

Важной задачей ближайших лет станет разработка социально-экологического понимания труда. Любое современное определение труда вытекает из дискуссий об условиях регенерации человеческих и природных ресурсов. Точно так же и Маркс говорил не об одном, а о двух «источниках богатства» – в частности, о «земле и труде». И оба этих источника подвержены как опасности истощения по причине чрезмерной эксплуатации, так и опасности использования в корыстных целях. И оба этих источника необходимо обустроить сообразно критериям устойчивого развития. Тут для СДПГ открывается возможность поработать плечом к плечу с профсоюзами над созданием прогрессивной социально-экологической модели. Профсоюзы являются ключевыми действующими лицами не только во многих областях, нуждающихся в трансформации (энергетика, промышленность, строительство, транспорт, госслужба). Точно так же, как и СДПГ, профсоюзы представили в 1990-х годах социально-экологические альтернативы для ведущих секторов немецкой промышленности, но затем не поддержали эти дебаты в достаточной мере. Экологические преобразования в промышленных секторах, выбрасывающих большое количество вредных веществ в атмосферу, могли бы, вероятно, стать одними из центральных организационных задач, причем как для СДПГ, так и для профсоюзов. Поддержанная социал-демократами цель по переводу немецкой экономики до 2050 года в режим практически без производства парниковых газов несет в себе возможности по созданию новых рабочих мест в передовых промышленных сферах, а также по созданию технологических инноваций, которые могут способствовать поэтапному размежеванию процессов создания добавочной стоимости и потребления ресурсов.

Социально и экологически ориентированная концепция «достойного труда» означает включение в устойчивые экологические и общественные процессы создания добавочной стоимости за счет смыслообразующей и безопасной деятельности.

Эта концепция охватывает экономический рост в устойчивых сферах, который трансформируется в рабочие места, равно как и в образовательные, учебные и квалификационные кампании, сопровождающие эти преобразования. В данной концепции делается ставка на модели с распределением рабочего времени и на концепции мобильности, обеспечивающие устойчивый образ жизни. И в свете глобальных логистических цепочек «достойный труд» сегодня может означать только «достойный труд во всем мире» – он должен в обязательном порядке принимать во внимание также нынешние социальные и экологические условия труда иностранных поставщиков и их работников.

*Социал-демократы неизменно добивались успехов в тех случаях, когда они с позиции прогрессивной партии формулировали «реалистично-провидческие» ответы на большие вопросы нашего времени.*

Но многие рабочие и служащие имеют за своими плечами негативный опыт и плохие воспоминания по поводу того, что различные структурные преобразования предыдущих четырех десятилетий зачастую воплощались в жизнь без их участия в принятии решений и вопреки их экономическим, а нередко и жизненно важным интересам. Поэтому социально-экологическая концепция труда всегда подразумевает в том числе и серьезное отношение к идее «справедливых переходов» (just transitions) – в том виде, в котором эта идея была воплощена профсоюзами в Парижском соглашении на конференции по климату в 2015 году. Это означает заблаговременную оценку социальных и важных для занятости последствий трансформационных процессов, проведение активной политики на рынке труда и принятие защитных социальных мер для непосредственно затронутых лиц. Для инноваций и политики структурных преобразований необходимы значительные долгосрочные государственные и частные инвестиции, а также государство, формирующее соответствующую политику и управляющее переходом на устойчивые процессы создания добавочной стоимости.

И наконец, любая весомая социально-экологическая альтернатива будет направлена против сложившихся систем с их устоями и мощными интересами – изменение этих систем продуцирует новых победителей и проигравших. Вопросы справедливого перехода решаются в значительной мере в рамках политических дискуссий. Демократизация экономики, то есть участие в управлении предприятиями и способность государства к проведению в жизнь общественных решений в противовес хозяйствующим субъектам, является поэтому одной из предпосылок для внедрения социально-экологического труда.

Непосредственно для СДПГ многое также будет зависеть от того, что эти изменения не должны быть навязаны сверху. Чтобы вернуть себе компетенцию и политических союзников, а также расположение и доверие, партия должна актуализировать тему социально-экологических трансформаций в жизненном пространстве обычных людей: между соседями, в городе, в регионе, на рабочем месте. СДПГ может вновь упрочнить свои общественные связи, вступая в тесное взаимодействие как с людьми, жизнь которых уже затронута социально-экономическими преобразованиями, так и с теми, кто работает над созданием новых социально-экономических решений на местном уровне и выступает в роли пионеров в процессе утверждения новой культуры сотрудничества и вовлеченности.

Разумеется, социально-экологическая трансформация подразумевает многое из того, что сегодня образует комплексную многоплановость политики. Однако СДПГ не должна страшиться этого. Социал-демократы неизменно добивались успехов в тех случаях, когда они с позиции прогрессивной партии формулировали «реалистично-провидческие» ответы на большие вопросы нашего времени и когда эти ответы включали в себя две составляющие: политические стратегии для момента Здесь и Сейчас, а также долгосрочные идеи и проекты, выражающие волю к изменениям и возможность появления другого, более гармоничного, более справедливого общества. И утвердившись в статусе партии справедливости, СДПГ сумела направить этот прогресс в такое русло, чтобы он порождал большую сплоченность общества. Современность нуждается в таких прогрессивных партиях, которые сообразно новейшим вызовам эпохи соединяют между собой справедливость, процветание и устойчивое развитие, видя в этом свою важнейшую политическую задачу.



Маттиас Йобелиус

Маттиас Йобелиус (Matthias Jobelius) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Нью-Йорке. Ранее он работал в Фонде в Румынии, Грузии и Индии, возглавлял отделы Европейского союза и Северной Америки, а также Центральной и Восточной Европы в Берлине.



Йохен Штайнхильбер  
Берлин

Йохен Штайнхильбер (Jochen Steinhilber) – руководитель отдела глобальной политики и развития Фонда им. Фридриха Эберта и консультант-специалист по вопросам международной политики. Главные направления его деятельности – международная повестка дня в области развития, процессы социальных и экологических преобразований, а также вопросы глобальной экономики.